

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ТРЕТЬЕЙ МИССИИ» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE THIRD MISSION IN THE TRANSFORMING ROLE OF UNIVERSITIES

УДК 316.344.32+378.4

DOI: 10.15372/PEMW20190308

Е. В. Кудряшова

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
email: e.kudryashova@narfu.ru

Kudryashova, E. V.

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
email: e.kudryashova@narfu.ru

С. Э. Сорокин

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
email: s.sorokin@narfu.ru

Sorokin, S. E.

Northern (Arctic) Federal University named after
M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation,
email: s.sorokin@narfu.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросу реализации «третьей миссии» университетов, актуальность которой обусловлена расширением традиционных функций, задач и зон ответственности сферы образования. При этом в научном сообществе отсутствует единый подход к пониманию сущности, характеристик и форм «третьей миссии» и параметры ее российской модели пока не определены. Авторы рассматривают эту проблему через призму глобальных вызовов, стоящих перед системой высшего образования в России, которые придают университетам новые смыслы и ориентиры деятельности. К ним авторы относят массовизацию, глобализацию, утилитаризм и коммерциализацию высшего образования, инновационность, появление социальной миссии университетов, связанной с воспроизводством культуры, информатизацию, ведущую к появлению новых форм коммуникации и организации учебного процесса. Проанализировав основные научные подходы к определению сущности, характеристик и направлений реализации «третьей миссии» методом социально-философского анализа, авторы определяют положительные эффекты данной деятельности для университетов и регионального социума. К ним они относят формирование стабильной социальной среды, в которой возможно выстраивание долгосрочных стратегий развития и университета и региона,

Abstract. The study is devoted to the implementation of the «third mission» of universities, the relevance of which is due to the expansion of traditional functions, tasks and areas of responsibility of education. At the same time, the scientific community lacks a unified approach to understanding the nature, characteristics and forms of the «third mission» and the parameters of its Russian model have not yet been determined. The authors consider this problem through the prism of global challenges facing the system of higher education in Russia, which give universities new meanings and guidelines. The authors include mass characterization, globalization, utilitarianism and commercialization of higher education, innovation, the emergence of the social mission of universities associated with the reproduction of culture, Informatization, leading to the emergence of new forms of communication and organization of the educational process. Having analyzed the main scientific approaches to the definition of the essence, characteristics and directions of the «third mission» by the method of socio-philosophical analysis, the authors determine the positive effects of this activity for universities and regional society. They include the formation of a stable social environment in which it is possible to build long-term development strategies and the University and the region, increasing the attractiveness of the University for students, getting students competencies in demand in the economy and

повышение привлекательности университета для абитуриентов, получение обучающимися компетенций, востребованных в экономике и социальной сфере региона. При этом регион получает возможность вовлечь университет в реализацию стратегии своего развития. Выделяются основные проблемы, препятствующие внедрению элементов «третьей миссии» в практическую работу образовательных организаций высшего образования, предлагаются пути их решения. Делаются выводы о необходимости выработки университетами стратегий своего развития с учетом глобальных трансформационных процессов, изменяющихся потребностей общества, особенностей взаимодействия с территориальными органами власти, местным сообществом и другими региональными стейкхолдерами.

Ключевые слова: университет, «третья миссия», регион, образование, глобальные вызовы, трансформация.

Для цитаты: Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. Проблемы реализации «третьей миссии» в условиях трансформирующейся роли университетов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 2958–2966

DOI: 10.15372/PEMW20190308

social sphere of the region. At the same time, the region has the opportunity to involve the University in the implementation of its development strategy. The main problems that prevent the introduction of the elements of the «third mission» in the practical work of educational institutions of higher education are identified, and ways to solve them are proposed. Conclusions are drawn about the need for universities to develop strategies for their development, taking into account the global transformation processes, changing needs of society, the peculiarities of interaction with the territorial authorities, the local community and other regional stakeholders.

Keywords: University; «third mission»; region; education; global challenges; transformation.

For quote: Kudryashova E. V., Sorokin S. E. [Problems of implementation of the «third mission» in the context of the transforming role of universities]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2958–2966

DOI: 10.15372/PEMW20190308

Введение. На протяжении большого исторического периода отношения между университетом и обществом претерпели значительные изменения. Был пройден большой путь, в ходе которого университет сначала был местом получения знаний, передаваемых от избранных к избранным, выступая своеобразным «анклавом» по отношению к другим социальным институтам. Затем, поступив на «службу» государству, он стал выполнять важные социальные функции, которые стремительно расширялись, охватывая не только сферу образования, но и экономические, политические процессы, формирование культуры и мировоззрения.

За последнее столетие университеты превратились во влиятельные центры продуцирования нового знания, технологий, прогресса в экономической и социальной сфере.

Если раньше об успехе университета судили по его достижениям в образовании и науке, то сейчас от университетов ожидают гораздо большего и, естественно, для того чтобы эти ожидания оправдать, необходимо меняться. Меняются формы и методы взаимодействия университетов со сферой науки, культуры, экономики, гражданским обществом. Вместе с этим пришло понимание того, что университету тесно в рамках традиционных «миссий» – образовательной и научной.

На первый план выходит гуманитарная составляющая – ответственность университета за осмысление глобальных процессов, происходящих в мире, выработку путей преодоления кризисов и ответов на главные вызовы современности.

В этой связи миссия университетов, изменение их роли и влияние на развитие современного общества являются сегодня темами, активно обсуждаемыми во многих академических и политических кругах [1, с. 75; 2, с. 60; 3, с. 49; 4, с. 97]. Появление же концепции «третьей миссии» неизбежно привело к глобальным изменениям в деятельности самих университетов.

Университеты призваны сохранить и приумножить культурное и интеллектуальное наследие и предоставить к нему доступ для всех социальных групп, выступить драйвером новых производственных процессов, основанных на эффективных технологиях и разработках.

Постановка задачи. Проблемы реализации университетами «третьей миссии» стали предметом научных исследований зарубежных авторов в середине XX века, в то время как в российской науке

первые работы по данному направлению стали появляться в начале 2000-х гг. Сегодня в научном сообществе отсутствует единый подход к пониманию сущности, характеристик и форм «третьей миссии» в условиях российского образования, что осложняет процесс ее практической реализации в деятельности университетов.

За последние годы появился ряд работ российских авторов, в которых проводится анализ «третьей миссии» университетов по различным направлениям: взаимодействие университета и региона, социальная ответственность университетов, стейкхолдерский подход к деятельности университетов и ряд других [5, с. 34; 6, с. 43; 7, с. 113].

Среди них можно выделить труды таких ученых, как А. А. Аузан, Н. В. Головкин, В. И. Добренников, О. В. Зиневиц, Н. А. Медушевский, В. А. Нагорнов, В. Я. Нечаев, О. В. Перфильева, К. А. Пунина, Е. А. Рузанкина, В. А. Смирнов, Л. А. Фадеева, С. В. Голубев и др.

Авторами поставлена задача раскрыть основные проблемы, препятствующие успешному внедрению университетами данного направления работы, наметить пути преодоления существующих противоречий и обозначить перспективы освоения университетами новых форм и методов работы с общественными институтами на основе существующих научных подходов

Методология и методика исследования. Основным методом исследования выступает социально-философский анализ процесса реализации университетами своей «третьей миссии» с учетом происходящих трансформационных процессов и глобальных вызовов системе высшего образования Российской Федерации.

При выборе методологии исследования «третьей миссии университета» авторы опирались на работы признанных специалистов в данной сфере – М. Мархла и А. Паусиста. В одной из своих аналитических статей под названием «Методология оценки третьей миссии университетов» [8, с. 44], они анализируют разработанную европейскими экспертами систему, позволяющую выявлять принадлежность вуза к третьей миссии. Эта система включает восемь направлений измерений, для каждого из которых предложен свой фокус концентрации внимания, набор ключевых индикаторов и дескрипторов.

Авторы понимают «третью миссию» (роль) университетов как стратегию, основанную на действиях в таких направлениях, как непрерывное образование; трансфер технологий и развитие инноваций, вовлеченность университетов в социальную жизнь. В основе третьей миссии лежит работа университетов по улучшению жизни региона и местного сообщества, их заинтересованность в динамичном развитии территории, на которой он находится [9, с. 3].

Результаты. Формирование новых моделей функционирования университетов стало ответом на глобальные вызовы, которые стоят сегодня перед сферой высшего образования как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Если обобщить основные подходы к определению этих вызовов, можно выделить следующие.

1. Массовизация высшего образования, которая уверенно теснит классический академический подход. Высшее образование давно перестало бы делом избранных и стало необходимым элементом социализации. К положительным сторонам этого явления относят то, что в результате этого образуется достаточно однородный слой людей, находящихся примерно на одном уровне образованности. Тем самым сокращается расслоение между различными социальными группами, устраняются барьеры коммуникации. Однако девальвация ценности образования при такой ситуации неизбежна. К тому же университеты становятся зависимыми от «студенческих масс», которые должны заполнить все аудитории и дать работу преподавателям, тем самым превращая образование в непрерывный процесс производства. Это выступает одной из предпосылок следующего вызова.

2. Утилитаризм и коммерциализация высшего образования. Университет приобретает черты не только научно-образовательной организации, но и экономического субъекта, который предлагает на рынок вполне конкретный товар, пользующийся спросом. С одной стороны, это в какой-то степени может обеспечить его академическую свободу, к тому же университет приобретает такие дополнительные черты, как инновационность, предпринимательство, ориентация на рынок труда. С другой стороны, университет рискует превратиться в «фабрику выдачи дипломов», в погоне за показателями экономической эффективности забыв о фундаментальных основах своего существования. Во главу угла начинают ставиться интересы извлечения прибыли, руководство переходит от представителей академического сообщества к «менеджерам» от образования. На выработку направлений развития университетов начинают оказывать влияние крупные корпорации, заинтересованные в подготовке конкретных специалистов под нужные им задачи. «Корпоративные университеты», создающиеся под удовлетворение запросов экономических и социальных групп, еще одно явление современного высшего образования. Зачастую установки на коммерциализацию могут исходить и от государства, которое стремится уменьшить свою финансовую нагрузку на обеспечение деятельности университетов.

3. Социальная миссия университетов и воспроизводство культуры. В современном мире университеты призваны выполнять важнейшую роль воспроизводства культуры и даже «культуротворчества», воспитания человека, его социализации, создание условий для самореализации личности, обеспечение устойчивого развития и сохранение культурной преемственности в обществе. Социальная роль университетов заключается в противодействии общественной фрагментации, выступление в качестве интегратора в условиях ослабления традиционных политических институтов.

Университеты должны помочь индивиду выстроить свою жизненную траекторию, научить навыкам адаптации к изменяющемуся рынку труда.

В контексте развития мультикультурализма, университеты перестают быть «привязанными» к национальным государствам, пока не институционально, но содержательно. Университет становится «транснациональной бюрократической корпорацией, либо связанной с транснациональными инстанциями управления, такими как Европейский союз, либо функционирующей независимо по аналогии с транснациональной компанией» [10, с. 45].

Последние три описанных нами вызова выступили основаниями для формулировки «третьей миссии» университетов, которая сочетает в себе социальный, предпринимательский и инновационный компонент. Социальный компонент – это сфера, в которой не предполагается извлечение прибыли или экономический эффект. Это область оказания социальных услуг, участия университета в развитии городских пространств, взаимодействие с местным сообществом, культурная среда, студенческая активность. Предпринимательский компонент связан с проведением научных исследований по контрактам с государством и бизнесом, коммерциализацией интеллектуальной собственности, платные образовательные программы, использование объектов университета на коммерческой основе. Инновационный компонент предполагает внедрение научных разработок университетов, консультирование органов власти и правительственных организаций.

4. Глобализация высшего образования, связанная с введением международных образовательных стандартов аттестации, аккредитации, сертификации, взаимного признания дипломов, развитием академической мобильности. Положительные эффекты глобализации могут выражаться в расширении сотрудничества между учеными и преподавателями различных стран, повышении уровня коммуникации и взаимного культурного проникновения. Отрицательные – с потерей идентичности, уникальности и своеобразия различных образовательных систем, их «стандартизации».

5. Информатизация, ведущая к появлению новых каналов распространения информации и новых форм коммуникации, организации учебного процесса. Отвечая на вызовы времени, университеты стремятся включиться в общее информационное поле, найти в нем свое место. Фактор информатизации ведет к появлению новых способов образования, индивидуальных образовательных программ, появлению сетевых университетов, отход от классических форм организации учебных групп, которые физически могут находиться в различных частях света. Возможность мгновенного получения любой информации ведет к пересмотру подходов к личности преподавателя, который перестает быть ретранслятором и приобретает функции наставника, ментора, выполняющего не только образовательную, но и воспитательную функцию. Безусловно, в связи с этим появляются риски снижения качества образования, его ценности, потери контроля за содержанием учебного процесса.

6. Инновационность. Помимо соединения на своей базе научных исследований, современных образовательных методик с их практическим внедрением, университеты становятся местом выработки новых социальных практик, глобальных и локальных социальных проектов. При университетах начинают появляться структуры, направленные на развитие его инновационности – бизнес-инкубаторы, технопарки, научно-образовательные кластеры.

Лидеры этого процесса, которых принято называть «университетами мирового класса», превращаются во влиятельных игроков на глобальном экономическом рынке, выступая флагманами инноваций в наиболее перспективных направлениях.

Несмотря на серьезные вызовы, которые сегодня стоят перед университетом, он остается центром создания, сосредоточения и распространения знаний как универсальных, так и имеющих утилитарный характер, выступает в роли культуросоздающего института.

Ответом на эти вызовы стало осознание, принятие и исследование «третьей миссии» университетов, в реализации которой, возможно, лежит ключ к ответу на многие фундаментальные вопросы и запросы современного общества.

В российской научной литературе встречаются следующие подходы к определению содержания «третьей миссии» («третьей роли») университетов: «особенный фокус деятельности университетов, связанный с ориентацией вуза на потребности общества в целом и отдельных граждан в частности, а также активная социальная позиция университета в отношении своей территории, обусловленная

многосторонним взаимодействием с различными заинтересованными участниками» [11, с. 22], «включенность университета в решение значимых для общества проблем» [12, с. 10].

Часто «третью миссию» трактуют как предпринимательскую деятельность университета, коммерциализацию интеллектуальных ресурсов [13, с. 181; 14, с. 64]. Социальная направленность деятельности так же важна, как и коммерциализация научного знания или разработка программ повышения квалификации. Другие включают в нее социальные программы и проекты, реализуемые университетом на территории региона [15, с. 190; 13, с. 132; 16, с. 197]. Третьи дополняют это системой непрерывного образования и инновационного развития». Однако сами понятия «непрерывного образования», «продолженного образования», «образования через всю жизнь» в различных национальных системах образования тоже требуют глубокого изучения и сравнительного анализа. Интерпретация же понятия «третьей миссии» зависит от понимания тем или иным университетом своей роли и сущности в динамично развивающемся, постоянно меняющемся обществе и мире. Очевидно, что в этой ситуации необходимо выделить конкретные задачи и действия, которые можно отнести к деятельности вуза в рамках третьей миссии.

Н. А. Медушевский и О. В. Перфильева в качестве содержательных компонентов «третьей миссии» университетов выделяют передачу технологий (создание технопарков, интеграция в производственные кластеры, R&D, имеющие своей целью инновации и развитие технологий), социальные обязательства (взаимодействие с обществом, регионом, НПО, направленное на содействие социальному развитию) и обучение в течение всей жизни (переподготовка кадров, повышение квалификации, тренинги) [11, с. 21].

По мнению авторов, «выделение единой статичной модели «третьей роли» в деятельности университетов в принципе невозможно, и она всегда будет характеризоваться выраженной «локальной» спецификой» [11, с. 21].

К характеристикам «третьей миссии» университета ряд исследователей относят также: «генерирование, практическое применение знаний, получение выгоды от ресурсов (помещения, техника) за пределами академической среды» [17, с. 118]; «экономическое применение исследований, патентов, трансфер технологий, а в широком смысле – любую деятельность в направлении общества» [18, с. 52].

О. В. Перфильева называет «социальным участием» университета «понимание и учет общественных потребностей в обучении граждан, подготовке специалистов для конкретных отраслей производства, проведении конкретных научных исследований для решения проблем, актуальных для сообщества, на основе многостороннего взаимодействия с различными заинтересованными участниками» [19, с. 139].

Благодаря научной полемике среди российских и зарубежных исследователей [19, с. 37; 20, с. 44; 21, с. 70; 8, с. 45; 22, с. 101; 23, с. 37], в том числе развернувшейся в рамках проекта Европейской комиссии (ЕЗМ), связанного с изучением «третьей миссии» университетов, и складывающимся новыми практиками (сопутствующим им различным оценкам и мнениям), открываются некоторые фундаментальные принципы, позволяющие глубже понять сущность данной миссии.

Как отмечают некоторые авторы, действия в рамках «третьей миссии» связаны с генерированием, использованием, практическим применением, получением выгоды от знаний и других ресурсов университета (помещения, техника) за пределами традиционной (классической) академической среды [8, с. 45].

В этом контексте «третья миссия» понимается как совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, которые служат во благо общества. Для отображения расширяющегося сотрудничества промышленности, власти и университетов Х. Ецкович и Л. Лейдесдорф используют «модель тройной спирали». В рамках предложенной ими концепции университеты являются важными акторами в процессе производства нового знания, а «третья миссия» становится ключевой в становлении университета как предпринимательской структуры [25, с. 6].

Что получает университет от активного внешнего взаимодействия? Во-первых, он формирует стабильную, предсказуемую социальную среду, в которой возможно выстраивание долгосрочных стратегий развития. Во-вторых, становится привлекательным для абитуриентов, которые могут быть уверены в том, что получаемые ими знания будут востребованы в экономике региона. В-третьих, дает важные социальные компетенции для обучающихся, которые вовлекаются в реальные процессы в экономике и социальной сфере своего города или области.

Со своей стороны, регион в виде вуза, выполняющего «третью миссию», получает надежного партнера, способного стать соисполнителем стратегии своего развития, оказывать необходимые социальные услуги, готовящего нужные для экономики и социальной сферы кадры.

Многие современные исследователи выделяют две модели определения и реализации третьей миссии университетов: европейскую и американскую, отличающиеся по приоритетности компонентов: европейская ориентирована на социальную составляющую, американская – на трансфер технологий.

При этом четкие контуры российской модели пока не определены. Как пишет Т. А. Балмасова, «университетам еще только предстоит стать фактором социального и культурного развития, способным обеспечить реализацию ожиданий общества, связанных с изменением качества жизни» [25, с. 38].

Исследователи отмечают неготовность большинства российских университетов к освоению новой миссии, что вызвано целым рядом причин.

Во-первых, это отсутствие единого понимания и общепринятых научно-методических подходов к проблематике «третьей миссии», недостаточность научной литературы, а также практик ее реализации в российских условиях. Большинство успешных «кейсов» связано с опытом зарубежных университетов, существующих в других культурных, социально-экономических и политических реалиях.

Перекладывание без соответствующей адаптации этих практик на российскую почву неизбежно будет вести к деформациям, что приведет либо к искажению самой идеи и подменой ее чем-то иным, либо к разочарованию и признанию ненужности, неэффективности такой деятельности.

Именно поэтому необходима активизация работы со стороны научного сообщества по глубокому осмыслению этого, во-многом, нового для российского образования явления, выработке единой концепции и практических рекомендаций для университетов.

Во-вторых, социальный аспект деятельности университетов в недостаточной мере осознается администрацией и коллективом университетов в качестве самостоятельного направления. Скорее оно воспринимается либо как одна из форм социальной и воспитательной работы, развития образовательных услуг, прикладных научных исследований и иных «традиционных» каналов общения университета с внешней средой. Зачастую работа ведется, но ведется фрагментарно, бессистемно, без конечной цели, без опоры на научную методологию.

В-третьих, университеты не всегда готовы меняться, исходя из потребностей в реализации новых задач, университетское сообщество достаточно консервативно, а администрация не всегда способна на решительные шаги по изменению традиционных принципов работы. К примеру, работа по развитию инноваций требует пересмотра подходов к учебной нагрузке для отдельных категорий работников, системы заработной платы. С другой стороны, научная деятельность коллективов недостаточно гибко адаптируется под запросы партнеров (предприятия, бизнес, государство). Не редка ситуация, когда университетам нечего предложить из того, что может заинтересовать потенциальных инвесторов, а на разработку чего-то нового требуется значительное время. Программы развития большинства университетов не содержат прямых отсылок к реализации «третьей миссии».

Однако ряд университетов осознанно выбрали для себя модели развития в качестве предпринимательских или инновационных университетов и результаты этой работы проявляются, в том числе и в эффективной реализации ими «третьей миссии».

В-четвертых, в России сейчас недостаточно развиты институты социального партнерства, общество фрагментировано, отсутствует опыт успешной коммуникации, за исключением традиционных форм. Бизнес не идет в университет, поскольку не уверен в том, что может получить там то, что ему необходимо. Университет не имеет навыков «продаж» своих достижений и разработок, ему комфортно в привычных формах работы с предприятиями и организациями – учебные практики, небольшие, эпизодические заказы на проведение исследований, участие «практиков» в преподавательской деятельности, работе экзаменационных комиссий и т.д. Хотя, безусловно, есть и положительные исключения.

В отношении своей роли в развитии региона многие университеты либо занимают позицию исполнителя «поручений» региональной власти, либо осознанно ограничивают сферу своих интересов задачами образовательной и научной деятельности внутри университета. Соответственно, в этом же ключе они воспринимаются региональной властью и обществом.

В-пятых, отсутствие прямого «сигнала» о значении «третьей миссии» в деятельности университетов со стороны исполнительных органов власти сферы образования. Показателей, связанных с «третьей миссией», нет среди большинства индикаторов и систем оценок деятельности университетов. Не секрет, что деятельность университетов вынуждена подстраиваться под вполне определенные критерии эффективности и, если в их числе «третьей миссии» нет, университеты считают эту работу дополнительной, «факультативной», а значит, не обязательной. Определенные надежды по изменению ситуации связаны с московским международным рейтингом «Три миссии университетов», а также включение отдельных показателей «третьей миссии» в ряд авторитетных международных рейтингов: U-multirank, Times Higher Education Impact Rankings, QS и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что ситуация имеет тенденцию к изменению. Например, создание в регионах крупных образовательных центров в виде федеральных университетов привело к тому, что последние стали влиятельными субъектами региональной жизни, равноправными партнерами власти и бизнеса в реализации крупных социально-экономических проектов. На эту же роль пре-

тендуют и опорные университеты, которые ориентированы на непосредственное взаимодействие с регионами.

Выводы. Таким образом, важнейшей задачей современных российских университетов представляется выработка стратегий развития с учетом глобальных трансформационных процессов, изменяющихся потребностей общества, особенностей взаимодействия с территориальными органами власти, местным сообществом и другими региональными стейкхолдерами. Это будет являться важнейшим фактором сохранения конкурентоспособности как самих университетов, так и российского образования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Красинская Л. Ф.** Модернизация, оптимизация, бюрократизация... Что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. №3. С. 73–82.
2. **Мягков Г. П., Бухараев В. М.** Трансформация классического университета в условиях «текущей современности» // Классический университет: история и современность: материалы Всеросс. с международным участием научно-практической конференции, посвященной 85-летию Удмуртского гос. ун-та (Ижевск, 3–4 февраля 2016 г.) / отв. ред. и сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников. Ижевск: Удмуртский университет, 2016. С. 56–61.
3. **Хагуров Т. А.** Выше образование: между служением и услугой // Высшее образование в России. 2011. №4. С. 4–57.
4. **Николаева Е. М., Щелкунов М. Д., Ившина О. Я.** Феноменология потребительства. Личностное и институциональное измерения. Казань: Изд-во Казанский ун-т, 2014. 160 с.
5. **Виссема И. Г.** Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 422 с.
6. **Головко Н. В., Зиневич О. В., Рузакина Е. А.** Университет третьего поколения: Б. Кларк и И. Уиссема // Высшее образование в России. 2016. №9. С. 40–47.
7. **Гафуров И. Р., Васильев В. Л., Кашбиева Р. Р.** Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов: анализ методических подходов. М.: Анкил, 2012. 292 с.
8. **Marhl M., Pausist A.** Third Mission Indicators for New Ranking Metodologies // Evaluation in Higher Education. 2011. Vol. 5, №1. P. 43–64.
9. **Бугаенко О. Д., Кудряшова Е. В.** Третья миссия университетов и их роль в развитии регионов // Федеральный университет как центр инновационной, технологической и социальной трансформации регионов Российской Федерации: круглый стол (Белгород, 13–14 декабря 2017 г.) / под общ. ред. Ю. В. Кудряшова; Сев. (Арктич) федер. Ун-т. Архангельск: САФУ, 2017. С. 5.
10. **Университет в руинах** / пер. с англ. А. М. Корбута, Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 304 с.
11. **Медушевский Н. А., Перфильева О. В.** Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. №3. С. 19–31.
12. **Головко Н. В., Зиневич О. В., Рузанкина Е. А.** Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Сравнительная политика. 2018. №1. С. 5–17.
13. **Щелкунов М. Д., Николаева Е. М., Фурсова В. В.** На пути к международному признанию: Казанский федеральный университет как субъект глобального пространства высшего образования. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 140 с.
14. **E3M-Project.** (2012). Green Paper «Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions». URL: <http://www.e3mproject.eu/docs/Green%20paper-p.pdf> (дата обращения 05.06.2018)
15. **Константинов Г. Н., Филонович С. Р.** Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. №1. С. 49–62.
16. **Montesinos P., Carot J.-M., Mora F.** Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research // Higher Education in Europe. 2008. Vol. 33 (2–3). P. 195–199.
17. **Jongbloed B.** Seven Indicators for mapping university-regional interactions. ENID-PRIME Indicators Conference in Oslo, 2008. 123 p.
18. **Dan M.-C.** The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City // Informatica. Economica. 2012. Vol. 16, №4. P. 49–56.
19. **Перфильева О. В.** Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. №1 (32). С. 133–144.
20. **Барнетт Р.** Осмысление университета // Образование в современной культуре. Альманах 1. Мн.: ПроPILEI, 2001. 128 с.

21. **Зиневич О. В., Балмасова Т. А.** «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // *Власть*. 2015. №6. С. 67–72.
22. **Clark В.** *Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation*. Guildford, UK: Pergamon, 1998. 163 p.
23. **Чекмарев В., Наумов А.** Университет как системообразующий фактор развития региона: методология управленческой деятельности // *Alma mater*. 2003. №5. С. 33–39.
24. **Etzkowitz Н., Leydensdorff L.** Introduction: Universities in the Global Knowledge economy // Etzkowitz Н., Leydensdorff L. (Eds.) *Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations*. London, 1997. P. 1–8.
25. **Балмасова Т. А.** Третья миссия университета в условиях модернизации российского образования // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LV междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: СибАК, 2015. С. 36–41.

REFERENCES

1. **Krasinskaja L. F.** Modernization, optimization, bureaucratization... He expects the high school tomorrow?. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2016, no. 3, pp. 73–82 (In Russ)
2. **Mjagkov G. P., Buharaev V. M.** Transformation of classical University in the conditions of «fluid modernity». *Classical University: history and modernity*. Materials vseross. with international participation of scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Udmurt state University (Izhevsk, February 3–4, 2016). Izhevsk, 2016, pp. 56–61 (In Russ)
3. **Hagurov T. A.** Higher education: between service and service. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2011, no. 4, pp. 47–57. (In Russ)
4. **Nikolaeva E. M., Shhelkunov M. D., Ivshina O. Ja.** *Phenomenology of consumerism. Personal and institutional dimensions*. Kazan', Izd-vo Kazanskij un-t Publ., 2014, 160 p. (In Russ)
5. **Vissema I. G.** Third-generation University: managing the University in transition. Moscow, Olimp-Business Publ., 2016, 422 p. (In Russian)
6. **Golovko N. V., Zinevich O. V., Ruzakina E. A.** Third generation University: B. Clark and I. Wisema. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2016, no. 9, pp. 40–47. (In Russ)
7. **Gafurov I. R., Vasil'ev V. L., Kashbieva R. R.** *Innovative clusters and socio-economic development of regions: analysis of methodological approaches*. Moscow, Ankil, 2012, 292 p. (In Russ)
8. **Marhl M., Pausist A.** Third Mission Indicators for New Ranking Methodologies. *Evaluation in Higher Education*, 2011, vol. 5, no. 1, pp. 43–64.
9. **Bugaenko O. D., Kudrjashova E. V.** The third mission of universities and their role in the development of regions. *Federal University as a center of innovation, technological and social transformation of the regions of the Russian Federation*. Round table (Belgorod, December 13–14, 2017). Ed. Yu. V. Kudryashov; Sev. (Arktich) feder. Un-t. Arhangel'sk, SAFU Publ., 2017, p. 5. (In Russ)
10. **University in ruins**. Moscow, Izd. dom Gos. un-ta – Vysshej shkoly jekonomiki Publ., 2010, 304 p. (In Russ)
11. **Medushevskij N. A.** Interpretation of the third role of universities at the present stage. *Vestnik RGGU. Serija «Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie» = Bulletin of RSUH. Series «Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Orientalism»*, 2016, no. 3, pp. 19–31. (In Russ)
12. **Golovko N. V., Zinevich O. V., Ruzankina E. A.** The third mission of the University and the model of multi-user management for regional development. *Sravnitel'naja politika = Comparative politics*, 2018, no. 1, pp. 5–17. (In Russ)
13. **Shelkunov M. D., Nikolaeva E. M., Fursova V. V.** *Towards international recognition: Kazan Federal University as a subject of the global higher education space*. Kazan, Kazan State Un-ty Publ., 2016, 140 p. (In Russ)
14. **E3M-Project.** (2012). Green Paper «Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions». Available at: <http://www.e3mproject.eu/docs/Green%20paper-p.pdf> (accessed 05 June 2018)
15. **Konstantinov G. N., Filonovich S. R.** What is entrepreneurial University. *Voprosy obrazovanija = Education*, 2007, no. 1, pp. 49–62. (In Russ)
16. **Montesinos P., Carot J.-M., Mora F.** Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research. *Higher Education in Europe*, 2008, vol. 33 (2–3), pp. 195–199.
17. **Jongbloed B.** *Seven Indicators for mapping university-regional interactions*. ENID-PRIME Indicators Conference in Oslo, 2008, 123 p.
18. **Dan M.-C.** The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City. *Informatica. Economica*, 2012, vol. 16, no. 4, pp. 49–56.

19. **Perfil'eva O. V.** University and region: towards the implementation of the third function. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of international organizations*, 2011, no. 1 (32), pp. 133–144. (In Russ)
20. **Barnett R.** Understanding of the University. *Obrazovanie v sovremennoj kul'ture = Education in modern culture*. Almanac 1, Propilei Publ., 2001, 128 p. (In Russian)
21. **Zinevich O. V., Balmasova T. A.** «The third mission» and social involvement of universities: to pose the problem. *Vlast' = Power*, 2015, no. 6, pp. 67–72. (In Russ)
22. **Clark B.** Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation. Guildford, UK, Pergamon Publ., 1998, 163 p.
23. **Chekmarev V., Naumov A.** University as a system-forming factor in the development of the region: methodology of management. *Alma mater*, 2003, no. 5, pp. 33–39 (In Russ)
24. **Etzkowitz H., Leydensdorff L.** Introduction: *Universities in the Global Knowledge economy*. *Etzkowitz H., Leydensdorff L. (Eds.) Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations*. London, 1997, pp. 1–8.
25. **Balmasova T. A.** The third mission of the University in the conditions of modernization of Russian education. *Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija = Topical issues of social Sciences: sociology, political science, philosophy, history*. Novosibirsk, SibAK Publ., 2015, pp. 36–41. (In Russ)

Информация об авторах

Кудряшова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, (Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, каб. 1227, e-mail: e.kudryashova@narfu.ru)

Сорокин Сергей Эдуардович – кандидат политических наук, доцент, проректор по социальным вопросам и воспитательной работе Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, (Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, каб. 1221, e-mail: s.sorokin@narfu.ru)

Принята редакцией: 17.06.19.

Information about the authors

Elena V. Kudryashova – doctor of philosophical science, professor, rector of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, (Russian Federation, 163002, Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb., 17, KAB. One thousand two hundred twenty seven, e-mail: e.kudryashova@narfu.ru)

Sergey E. Sorokin – PhD, political Sciences, vice-rector for social work of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Russian Federation, 163002, Arkhangelsk, Severnaya Dvina emb., 17, KAB. One thousand two hundred twenty one, e-mail: s.sorokin@narfu.ru)

Received: June 17, 2019.